

Фольклористика

УДК 398.9(=161.1):398.9(=411.21)

В. И. Дмитренко, В. В. Водяник

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ РУССКОЙ И АРАБСКОЙ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК)

Актуальность данной темы определяется повышенным интересом к компаративным аспектам в изучении русского фольклора. До недавнего времени считалось, что фольклор – сложная структура, в основе которой лежит синтез искусств, а сам предмет исследования требует к себе комплексного подхода, т. е. изучения разных аспектов многосоставного целого. Понимание фольклора как устнопоэтического творчества, в принципе аналогично творчеству литературному, получило официальное признание и стало господствующим в науке, учебной практике и общественно-культурном обиходе сравнительно недавно. Термин „фольклор” и его толкования давали хорошо знакомому материалу другое освещение в работах Б. Путилова, И. Земцовского, К. Чистова, М. Азадовского, А. Ван-Геннепа, Л. Леви-Брюля, С. Бейарда. Единство фольклористики и этнографии подтверждалось схожими суждениями и трудами А. Тейлора, Дж. Фрэзера, Р. Боаса, Б. Малиновского.

В настоящее время мы можем говорить о двух уровнях комплексного изучения фольклорных единиц: об уровне полевой фиксации фольклорного явления и уровне его научного анализа. Так, первый уровень подразумевает разработку методов синхронного адекватного фиксирования факта народной культуры специалистами разных дисциплин, что должно способствовать системному описанию всесторонних характеристик объекта. Второй же предполагает многоаспектное исследование взаимодействующих элементов того самого целого, которое будет системно зафиксировано. Изучение русского фольклора в параллелях с арабским не зафиксировано в литературоведческом аспекте.

Целью нашего исследования является изучение соотношения русских и арабских фольклорных явлений, в аспекте определения концептуального сходства и своеобразия фольклорных единиц каждого народа.

Задачи исследования заключаются в следующем: показать, что содержание фольклорных единиц выражает мировоззрение и

психологию народных масс; проследить концептуальное сходство русских и арабских пословиц и поговорок.

Народное искусство многолико, оно знает самые разнообразные формы, подчас слитые со словом, подчас обходящиеся без него, но с ним пересекающиеся функционально и семантически. Кажется вполне оправданным распространение термина „фольклор” на все области народного искусства; если же необходима дифференциация, она может быть внесена определениями „словесный”, „музыкальный”, „танцевальный”, „театральный”, „живописный” [2, с. 10].

Искусственно вычлняя собственно художественные составляющие, мы вольно или невольно обедняем эстетику народной жизни, упускаем из виду богатство и разнообразие ее „нерегулярных” проявлений. Разумеется, собственно этнографический подход к фольклору неполон, поскольку в стороне остаются тонкости художественного порядка, специальные проблемы, подлежащие филологическому анализу. Но и работа, направленная на специализированное изучение словесности этноса, не может быть отделена глухой стеной от этнографического понимания ее природы. Материал фольклористики составляют в первую очередь традиционные идеи, получившие выражение в определенных результатах. К числу фундаментальных относятся четыре группы идей.

1. Понятия о происхождении, природе и регуляции Вселенной и всех ее творений.

2. Понятия о мире сверхъестественного, или божественных сил, и отношениях человека с ним.

3. Понятия о мудрости, естественной и сверхъестественной, ее источниках, достижениях и применениях.

4. Понятия о героизме (или силе), красоте, ценностях и правильности в социальных явлениях и общественных связях, а также об их противниках или противоположных качествах, включая юмор, гротеск, зло и общественную неприемлемость [2, с. 15]. Эти идеи представляют научный интерес независимо от степени их древности или новизны, характера социальной ценности или принадлежности к разным цивилизациям. Суть фольклора в том, что он охватывает совокупность творческих идей через их проявления. Фольклористика вовлекает в сферу своего внимания любые виды и формы верований, обрядов, процедур, драматических или мимических действий, техники и искусств, если их законно можно рассматривать в качестве манифестаций названных выше идей.

В совокупности различных сторон жизнедеятельности определяющую роль для фольклорного творчества играют элементы этнографической действительности, в первую очередь те ее составляющие, которые носят характер организованных систем – со своими кодами, своей семантикой, своими структурами и особенностями функционирования. Именно они не просто „отражаются” или

„описываются” в фольклоре, но активно воздействуют на складывание и развитие фольклорных систем и их собственных кодов, семантики, структур, сюжетного и образного фонда [2, с. 117 – 118].

Фольклор – явление неоднородное, и его состав, структура и функции исторически менялись. В процессе развития духовной культуры параллельно с фольклором возникали и развивались такие ее формы и виды, которые выполняли функции, изначально свойственные фольклору или влиявшие на состав и иерархическую структуру его функций [4, с. 31].

Самое главное – это найти ту этнографическую реальность, которая способна объяснить существование данного сюжета, через сопоставление с которой можно прийти к истокам его семантики и структуры, осветить самый факт его возникновения, а тем самым начать раскручивать сложный клубок, связанный с историей, кодами, сложностью семантических связей. Фольклорное творчество обладает исключительной способностью открывать в бытовом материале внутреннюю конфликтность и придавать ей структурный и глубинный семантический характер. Замечено, что многие бытовые явления приобретают специфический интерес для фольклора тогда, когда они оказываются в противоречии с движением жизни, с сознанием коллектива. Именно на почве отрицания отживших обычаев, норм, представлений рождаются иные темы и мотивы, особенно внутреннего напряжения и драматизма. Фольклор весь пронизан идеями поддержания/нарушения традиционных норм, законов, правил поведения, представлений о мире и жизни. Герои фольклора постоянно вовлекаются в коллизии, где они стоят перед выбором покорности или борьбы.

Вариативность – одно из самых очевидных, ярко выраженных, постоянных качеств фольклора, с исключительной обязательностью обнаруживаемых на самых разных его уровнях – начиная от микроэлементов любого текста и кончая целостными национальными системами. Естественно, что категория вариативности связана с категорией устойчивости: варьировать может нечто обладающее устойчивыми характеристиками; варьированию оно немыслимо без стабильности. По справедливому замечанию И. И. Земцовского, „всякая вариативность – это не только изменение, но и повтор, причем повтор в большей степени, чем изменение. Фактор повторяемости для варианта – важнейший фактор, в то время как точность повтора – второстепенный...” [1, с. 43].

Для того, чтобы понять характер народа, его взгляды на жизнь и приоритеты, необходимо прибегнуть к достоверным источникам, которыми являются пословицы. Пословицы называют великолепным инструментом, с помощью которого можно изучить арабский язык. Что же касается русских пословиц, то они – своеобразное зеркало души народа. От того, насколько человек осознает самобытность и богатство

родного языка, зависит разнообразие и оригинальность его речи. Говорят, если хочешь больше узнать о характере народа, его национальных отличиях, прочитай пословицы и послушай песни людей. В них прозвучит все, о чем хочешь узнать. Невозможно изучать язык народа и не знать его пословиц. Пословицы и поговорки – бесценный материал не только для филолога, но и для этнографа, историка, писателя, философа, а также для каждого, кто пытается почувствовать дух народа, язык которого он изучает. Пословицы и поговорки вобрала в себя мудрость, накопленную веками; опыт десятков поколений. Им свойственна афористическая сжатость и точность суждений о самых различных сторонах жизни человека.

Источником пословиц и поговорок всегда была жизнь во всем ее бесконечном разнообразии. Они рождались в процессе осмысления народного опыта, с исключительной полнотой отражали мышления трудящегося человека и воина. Передаваясь из уст в уста, пословицы и поговорки шлифовались, совершенствовались, приобретая предельную точность, меткость и лаконичность. У каждого народа свои пословицы и поговорки, отражающие особенности его быта, исторической судьбы, национального самосознания.

Пословицы и поговорки возникли намного раньше, чем люди научились писать. И это не удивительно, ведь говорить-то они умели. И надо сказать, достаточно хорошо это делали, насколько можно судить о поговорках и пословицах, которые дошли до нашего времени. Возможно, из-за древности происхождения некоторых пословиц возникли спорные вопросы об их первоисточниках. О народном происхождении большинства пословиц никто не спорит.

Пословицы – это хранилище истории народного движения к цивилизации. В них отражается народный характер, его антипатии и симпатии, связи с другими народами. В пословицах ярко выражено отношение народа к происходящему. Бытует мнение, что история страны, её природа, которая словно в зеркале, отражается в человеческой душе, лучше всего выражается в пословицах и поговорках. Люди рождаются и исчезают, а слова, которые они создали, вошли в словарный запас, в сокровищницу языка, стали бессмертными.

В пословицах собран опыт многих людей. Со времени, когда они были созданы, все должно было перемениться, стать другим, но, как ни странно, ни чувства, ни мир вокруг нас не претерпел особенных изменений и остается таким же на протяжении длительного времени. Мы читаем и пользуемся старинными пословицами, удивляемся тому, насколько они подходят к современной обстановке, современному миру и человеку. В них мы находим ответы на вопросы, которые ставим себе в настоящее время, а ответы к нам приходят из далекого прошлого.

Мудрость народная гласит: „Пословица недаром молвится” и, как будто перекликается с выражением А. С. Пушкина, который видел роскошный смысл и удивительный толк в каждой нашей пословице или

поговорке. Каждую пословицу Пушкин называл сгустком радости и горя, гнева и печали, ненависти и любви, юмора и иронии. С их помощью стают понятными всевозможные явления, окружающие нас, мы проникаем в глубины истории народа. Вероятно поэтому, поговорки и пословицы в текстах, приобретают новые значения. Стает более выразительной речь, слова приобретают остроту. Сердца читателей и слушателей становятся более открытыми для восприятия.

Арабская мудрость гласит, что разговор без пословиц напоминает пищу без соли. Не очень вкусно блюдо, в котором нет соли, так же скучна и пресна речь без поговорок и пословиц. Пословицы это произведение народной мудрости, поэтому невозможно без них представить арабскую речь. Сила слова почиталась арабами во все времена.

Арабские пословицы остроумны и лаконичны. В них заложен глубокий смысл и содержание. Благодаря этому пословицы надолго хранились в памяти народа, и перешли в наше время.

Попробуйте в нескольких словах рассказать о целом народе, о его мыслях, правовых и этических нормах, о художественном вкусе, не думаю, что такое возможно. Эта задача под силу только пословице, которая способна кратко и точно охарактеризовать целый народ. Ради жизни, по словам пословицы, можно пожертвовать богатством, но уж если придется жертвовать жизнью, то только ради чести.

Если вы когда-либо интересовались, чем живет арабский народ, где находятся корни его культуры, то вам должно быть известно, что сила слова была в почете у арабов издавна. Арабские поэты-шаиры и сопровождавшие их декламаторы поэзий – равии были мудрыми ораторами. Им ничего не стоило остановить кровопролитие между семьями или родами одной фразой или словом. Запутанные споры становились четкими и ясными, когда разрешить спор брался мудрый знаток меткого, но порой острого слова.

Оценивая состояние изучения пословиц, особенно в сравнительно-сопоставительном плане, следует отметить, что собственно лингвистических трудов о пословицах создано немного, в некоторых из них пословица определяется так, как это принято в фольклористике, без должного учета ее языковых особенностей.

В пословицах раскрываются этические и моральные идеалы человека, общественные и семейные отношения, быт и черты характера. Тонкая наблюдательность народа и его ясный разум, выражена в пословицах о грамотности, поговорках о здоровье. Пословицы о человеке не всегда однозначны. Иногда в них много противоречий, создается ощущение спора человека с самим собой.

Проведем аналогию между арабскими и русскими пословицами.

И не птица, и не верблюд. – Ни рыба, ни мясо.

Хорошее начало предвещает хороший конец. – Лиха беда начало.

У любого племени есть своя собака. Не будь ею в своем племени. – В семье не без урода.

И породистый конь иногда спотыкается. – И на старуху бывает проруха.

Ошибки – провиант торопливого. – Поспешешь – людей насмешишь.

Дешевле мусора/фиников в Басре. – Гроша ломаного не стоит.

Иногда молчание красноречивее слов. – Молчание – золото.

Прости и будешь прощен. – Не суди и не судим будешь.

Слушай, но не верь. – Доверяй, но проверяй.

Не вредит облакам лаянье собак. – А Васька слушает да ест.

Только железо оставляет зазубрины на железе. – Клин клином вышибают.

Нет добра в любви, поддерживаемой ходатаем. – Насильно мил не будешь.

Кто посеял колючки – не пожнет виноград. – Что посеешь, то и пожнешь.

Скверная жена – словно железные кандалы. – Скверная жена – что мозоль на пятке.

Сущность скакуна определяется по его зубам. – Птица красна пером, а человек – делом. По Сеньке и шапка.

Не откладывай дело сегодняшнее на завтра. – Сделал дело – гуляй смело.

Сквозь щель видна большая беда. – Пришла беда – отвори ворота.

Он выцарапывает письма Ануша. – Он открывает Америку/изобретает велосипед.

Когда подходит время – в глазах темнеет. – Перед смертью не надыхаешься.

Презрен тот, у кого нет опоры. – Один в поле не воин.

Если бьешь – бей больно, если предупреждаешь – заставь услышать себя. – Назвался груздем – полезай в кузов.

Начало дерева – в семени. – Лиха беда начало.

Мясника не пугает большое количество овец. – Дело мастера боится.

Старого мула не испугает звон колокольчика. – Старый конь борозды не испортит.

Жизненному опыту нет конца. – Век живи – век учись.

Заем возвращается подобным. – Долг платежом красен.

Дуют ветра не так, как хотелось бы кораблям. – Не все коту масленица.

Будь соседом либо для короля, либо для моря. – Полюбить так королеву, проиграть так миллион.

Более алчен, чем собака к падали. – На чужой коровой рот не разевай.

Туча дождевая, но вода ее – кипяток. – Мягко стелит, да жестко спать.

Покорность женщине приведет к беде. – Послушай женщину и сделай наоборот.

Есть трава, да нет верблюда. – Слышал звон, да не знает, где он.

Самая длинная дубина у труса. – У страха глаза велики.

Не все, что бело, – верблюжий жир, не все, что черно, – финик. – Не все то золото, что блестит.

Нет у него ни овечки, ни верблюдицы. – Ни кола, ни двора. Беден, как церковная мышь.

Подобие воды – что сама вода. – На безрыбье и рак – рыба.

В помощь вору – шум базарный. – На ловца и зверь бежит.

В плохом много хорошего. – Нет худа без добра.

Если ты обманщик, то имей хотя бы хорошую память. – Ври, да не завирайся.

По милости Божьей, а не по твоей – на все воля Божья.

Дом, в нем рыбы и верблюды. – Я ему про Фому, а он мне про Ерему.

Неученье – смерть живых. – Ученье – свет, а неученье – тьма.

Жалкий динар состоит из множества дирхемов. – Копейка рубль бережет.

Вода – всему голова. – Хлеб – всему голова.

Вместе с народом и его языком рождается пословица, народ ею живет; в ней – его переживания, житейский опыт, его философия. Восточные народы называют пословицу „цветом языка”, „нанизанными жемчужинами”, греки и римляне – „господствующими мнениями”, итальянцы – „училищем народа”, испанцы – „врачевством души”, немцы – „уличной мудростью”.

Пословицы, по утверждению В. Даля, свод народной премудрости и суемудрия – это стоны и вздохи, плач и рыдания, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый.

В силу своей оригинальной образности и ассоциативности тексты пословиц, присущих одной лингвокультурной общности, очень интересны для представителей другой лингвокультурной общности в силу совпадения основных жизненных концептов у большинства народов. В силу того, что всем народам близки проблемы нравственности и поиска человеком своего места в мире, происходит сравнение пословиц одной культуры с аналогичными текстами, существующими в родной культуре. Причем аналогия объясняется не полным смысловым и лексическим совпадением, а совпадением тематики и проблем, которые они затрагивают.

Пословицы и поговорки, являясь частью культуры данного народа, всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на развитие экономики и техники, на прогресс и т. д. В любое время

пословицы и поговорки будут характерной чертой данного народа, объектом внимания и исследования.

Список использованной литературы

1. Земцовский И. И. Введение в вероятностный мир фольклора / И. И. Земцовский // Методы изучения фольклора. – Л. : Наука, 1983. – С. 40 – 48. 2. Путилов Б. Н. Фольклорная и народная культура / Б. Н. Путилов. – СПб. : Наука, 1994. – 239 с. 3. Русские народные пословицы и поговорки / под ред. В. Г. Бойко. – К. : Дніпро, 1979. – 264 с. 4. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории / К. В. Чистов. – Л. : Наука, 1986. – 300 с. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// www.nuruliman.ru](http://www.nuruliman.ru).

Дмитренко В. І., Водяник В. В. Художні паралелі російської та арабської народної мудрості (на матеріалі приказок та прислів'їв)

У статті розглянуто проблеми, що дотичні до матеріалу фольклористики в цілому, проаналізовано особливості етнографічного та літературознавчого підходів до вивчення фольклору як унікального прояву народної словесної творчості. Основну увагу автори акцентують на варіативності як постійній категорії фольклору. Робота присвячена феномену тематичних та проблематичних аналогій російського та арабського фольклору на матеріалі приказок та прислів'їв.

Ключові слова: фольклор, приказки та прислів'я, концепція, варіативність, стійкість, категорія.

Дмитренко В. И., Водяник В. В. Художественные параллели русской и арабской народной мудрости (на материале пословиц и поговорок)

В данной статье рассмотрены проблемы, касающиеся материала фольклористики в целом, проанализированы особенности этнографического и собственно литературоведческого подходов к изучению фольклора как уникального проявления народного словесного творчества. Основное внимание авторы акцентируют на вариативности как постоянной категории фольклора. Работа посвящена феномену тематических и проблематических аналогий русского и арабского фольклора на материале пословиц и поговорок.

Ключевые слова: фольклор, пословицы и поговорки, концепция, вариативность, устойчивость, категория.

Dmytrenko V. I., Vodyannyk V. V. Parallels of Russian and Arabic folk popular wisdom (on the proverbs and sayings material)

The article examines problems of folklore science in general, analyzes special features of ethnographic and literature approaches in the folklore studying sphere as a unique display of folk verbal creations. The authros pay great attention to the variation as a permanent folklore category. The study is

devoted to the phenomenon of thematic and problematic analogies in Russian and Arabic folklore on the proverbs and sayings material.

Key words: folklore, proverbs and sayings, conception, variation, determination, category.

Стаття надійшла до редакції : 25.04.2012 р.

Прийнято до друку : 27.04.2012 р.

УДК [398.9 : 392.51] (477.61)

О. В. Скиба

**МАЛІ ФОЛЬКЛОРНІ ЖАНРИ
В СТРУКТУРІ ВЕСІЛЬНОГО КОМПЛЕКСУ ОБРЯДОДІЙ
ЛУГАНЩИНИ**

Весілля без фольклорних жанрів ніколи не відбувається. Воно завжди насичене різними зразками усної народної творчості. Так, зокрема у виданні Наталії Василівни Курганової „Усі крилаті вислови, прислів'я, приказки, загадки” представлені прислів'я та приказки весільної тематики як зразки народного мудрослів'я. Наприклад, автор подає такі малі фольклорні жанри, що характеризують обряд сватання, одруження: „Сватай ту, яку сам хочеш, а не ту, яка за тебе йде”; „Не шукай краси, а шукай доброти”; „Вибирай жінку на цілий вік”; „З гарною одружитися – є на кого подивитися”; „Коли нема козака, то підеш і за пенька”; „Гірка редька, та їдять, гірко замужем, а біжать”; „Не спаруєш голубки та півня, бо голубка півневі нерівня”; „Добра дівка: як старости ідуть, тоді хату мете”; „Засватана дівка всім гарна”; „Сватає сто душ, а чоловік буде лиш один”; „Сватає сім, а дівка буде не всім”; „Перш ніж одружитись, треба роздивитись”; „Сів зажурився, що з немілою оженився”; „Кіт гуде – весілля буде”; „Заміж вийти – не дощову годину пересидіти”; „Заміж іти – треба знати, що нема ні вислуг, ні відставки”; „Одрізана скиба од хліба”; „Одрізану скибу до хліба не притулиш” [1, с. 165 – 167].

Весільній церемонії притаманні саме фольклорні жанри. Найчастіше вживані тости, привітання, побажання, пісні. Особливе місце серед них належить малим жанрам фольклору, а саме: прислів'ям, приказкам, загадкам.

Мета статті – з'ясувати особливості побутування малих фольклорних жанрів (паремій) у структурі весільного комплексу обрядодій Луганщини.